Соломенцева Светлана Борисовна

ЕЛЕЦКОЕ КРУЖЕВО: СЕМИОТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Статья посвящена исследованию знаковых систем елецкого кружева начала XIX века как составной части семиотической системы края, в которой отражены социокоды ментальности, поведения, мировидения. Проанализированы три группы орнаментов, характерные для многопарного кружевоплетения рассматриваемого периода: геометрический, изобразительный и растительный. Показано, что семиотический статус елецкого кружева был достаточно высоким, оно воспринималось в роли знака, символизирующего этнографические, исторические или социально-бытовые процессы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/10-3/47.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. III. С. 177-181. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Программное обеспечение географической информационной системы позволит внедрить систему сначала в территориальные органы полиции, а затем, в случае выявления каких-либо недостатков, после их устранения, – в другие органы полиции субъектов федерации. Использование, апробация и эффективность работы географической информационной системы будут зависеть во многом от уровня технической оснащенности территориальных органов полиции, качества деятельности и знаний сотрудников полиции, их желания и стремления овладеть новыми технологиями, позволяющими оперативно реагировать на возникающие криминальные угрозы.

Список литературы

1. **Абакумов И. Е., Григорьев В. А.** Применение ГИС-технологий для реализации картографических систем // Экономико-правовые и социальные проблемы адаптации региона к условиям информационного общества: материалы VIII Межрегиональной научно-студенческой конференции ТФ МИСИ. Тверь, 2006.
2. **Алошти Х. Р.** Философский взгляд на информацию и информационную технологию // Научно-техническая информация. Серия 2. Информационные процессы и системы. 2012. № 4. С. 1-12.
3. **Семененко Г. М.** К вопросу о применении географических информационных систем в деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений (на примере Волгоградской области) // Актуальные проблемы современной науки: сборник мат-лов междунар. науч.-практ. конф. Секция «Право и правоприменение». Тамбов – Липецк, 2015. С. 398-404.
4. **Семененко Г. М.** Криминологический анализ умышленных уничтожений или повреждений чужого имущества (по материалам Волгоградской области) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (36). Ч. 2. С. 174-177.
5. **Стрилец О. В., Канубриков В. А.** К вопросу о системе принципов уголовного права // Юристъ – Правоведъ. Ростов н/Д, 2012. № 5. С. 14-18.

GEOGRAPHIC INFORMATION SYSTEMS IN ACTIVITY OF TERRITORIAL BODIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA TO PREVENT CRIMES AND TO PROTECT CITIZENS' SECURITY

Semenenko Grigorii Mikhailovich, Ph. D. in Law
Kanubrikov Vitalii Alekseevich, Ph. D. in Law
Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
grigorii_001@mail.ru; v.kanubrikov@mail.ru

The article provides a detailed analysis of the theoretical problems associated with the use of geographic information systems (GIS) in the activity of the internal affairs bodies. The authors summarize the existing practice and the advanced experience of protecting social security, analyze the theoretical approaches of using GIS by the law enforcement bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia with a view to improve their activity on preventing crimes and protecting the citizens' security. The results of the research are as follows: geographic information technologies are developed by the scientists exploring the representation of crime, which is a branch of criminology. In Russia the results of such studies were practically applied only in 2006 but they were not commonly used in the country and still are not implemented into the activity of the Ministry of Internal Affairs owing to the lack of financing. Such geographic information systems are quite successfully implemented abroad. The researchers make the following proposals: the mentioned system can be developed and put into the practice of the internal affairs bodies of Russia, which would be a good example of the police advanced practice.

Key words and phrases: crime prevention; citizens' security; territorial internal affairs body; geographic information system; cartography; state of crime.

УДК 74
Искусствоведение

Статья посвящена исследованию знаковых систем елецкого кружева начала XIX века как составной части семиотической системы края, в которой отражены социокоды ментальности, поведения, мировидения. Проанализированы три группы орнаментов, характерные для многопарного кружевоплетения рассматриваемого периода: геометрический, изобразительный и растительный. Показано, что семиотический статус елецкого кружева был достаточно высоким, оно воспринималось в роли знака, символизирующего этнографические, исторические или социально-бытовые процессы.

Ключевые слова и фразы: елецкое кружево; семиотический анализ; знаковые системы; кружевоплетение; народный костюм; декор.

Соломенцева Светлана Борисовна
Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина
ss00001@mail.ru

ЕЛЕЦКОЕ КРУЖЕВО: СЕМИОТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ©

Елецкий кружевной промысел сформировался на основе европейских образцов в конце XVIII – начале XIX века, но, постепенно изменяясь и трансформируясь, превратился в один из самых известных и самобытных видов

© Соломенцева С. Б., 2015

декоративно-прикладного искусства края, отражающий специфику народного творчества, традиционные приемы композиционного построения и орнаментики, культурно-исторические процессы развития общества в целом.

Цель данной работы – исследовать знаковые системы елецкого кружева начала XIX века как часть многофункциональной семиотической системы края, выявить и проанализировать содержащиеся в них социокоды. Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что в настоящее время елецкое кружевоплетение из развитого промысла превращается в домашнее рукоделие, хобби и постепенно исчезает из массового промышленного производства, сохраняясь лишь на малых предприятиях. В этих условиях необходимо изучить, зафиксировать, сохранить и популяризировать для будущих поколений культурные традиции, отраженные в елецком кружеве. Результаты исследования могут быть использованы специалистами в области народного декоративно-прикладного искусства, музейными работниками, преподавателями и студентами профильных учебных заведений.

Мышление человека объективируется как в языке, так и в многочисленных знаковых системах. Джон Локк впервые ввел термин «знак» в научный оборот. Мысли о том, что именно знаки являются символами наших дней, а идеи – это непосредственное и подлинное наполнение знака, он высказал в своей работе «Опыт о человеческом разумении» [5]. По мнению исследователя, к знакам следует относить явления и действия, предметы, которые указывают на содержащуюся в них информацию и могут передавать её. Мы считаем корректным распространить этот термин на елецкое кружево как элемент декоративного оформления костюма и жилища, часть их семиотических систем.

Семиотический анализ является одним из важных средств изучения знаковых систем народного искусства, которые передавались как посредством языкового общения, так и с использованием зрительно-ассоциативной системы символов и могли быть обрядовыми, функциональными, цветовыми, орнаментальными. Повсеместное использование знаковых систем позволило выделить определенные сословия, этносы и даже культуры. Но, в то же время, соединяя их вместе, генерировало целостную картину понимания мира и позволяло упорядочить процесс накопления опыта и передачи этих знаний последующим поколениям.

Елецкое кружево – это один из традиционных элементов декоративного оформления народного костюма южных губерний России, сам же костюм является целостной системой, имеющей образное содержание, что обусловлено его назначением и сложившимися традициями. В нем органично соединены утилитарные и художественные свойства, учтены закономерности объемов и ритм линий, соответствие пластики и фактур тканей, и все это объединено организующей ролью цвета и декора. Народный костюм отождествляется с культурными традициями на каждом из исторических этапов развития и представляет собой способ идентификации и одно из самых значительных этнокультурных явлений.

Издревле декор одежды, к которому относится елецкое кружево, имел не только функциональное значение, но и был ритуальным объектом, являлся символом жизненных процессов, поэтому его можно рассматривать двояко: и как изделие, и как знак, характеризующий владельца. Исследования показывают, что костюм воспринимался человечеством не только как совокупность предметов, которые защищают тело от неблагоприятных условий, но и как образная структура, в которой отражены эстетические, этнические и религиозно-магические верования народа. Например, новорожденного ребенка заворачивали в одежду родителей, чтобы он был здоров. Очень часто в качестве крестильной пеленки для ребенка использовали венчальную рубаху отца, которая украшалась особыми вышитыми узорами и кружевами по низу изделия и рукавам. Первая рубашка ребенку также шилась не из нового полотна, а из хорошо сохранившейся отбеленной одежды его родителей, так как считалось, что сила родительской одежды защитит и выступит оберегом от сглаза, порчи, колдовства [10, с. 30].

Елецкое кружево, как и другие декоративные элементы, присущие народной одежде, является своеобразной знаковой системой, позволяет показать принадлежность человека к определенной общественной среде, а также дает образно-психологическую характеристику владельца. Статус костюма, украшенного елецким кружевом, сразу понятен и отражает образ жизни, изменения в материальном и духовном мире человека. В этом аспекте исследование семиотики кружевоплетения – это глубокое осмысление «социокода» и традиций народа, его веры, эстетики, этики и философии. Подобное утверждение вполне обоснованно, потому что народный костюм со всеми присущими ему элементами декора является проявлением коллективного творчества. Комплекс традиционного костюма развивался и изменялся на протяжении многих веков и позволял включить человека в определенную социальную и культурную среду, в «пространство социума» [6]. Одежда имела сильное образное начало, где все декоративные элементы и символика, украшавшие его, гармонично сочетались и дополняли друг друга. Каждый отдельный элемент осуществлял свои определенные функции и помогал осуществлять специфические функции других элементов декора костюма. Но все они направлены на выполнение одной общей и основной функции – создание целостной системы, направленной на благо человека.

Ю. М. Лотман определил весь комплекс декора народного костюма как объект своеобразной «модели культуры», способ моделирования мира и включил его в семиотическую систему культуры [Там же]. Согласно одной из теорий школы знаковых систем, он представляет собой интерпретацию символов и знаков как способа идентификации индивида, отражение его духовного мира.

Кружево, вышивка и узорное ткачество в комплексе русского народного костюма выполняли декоративную и магически-защитную функции. Важно было усилить защитные силы одежды, сделав владельца менее уязвимым, поэтому ворот, низ изделия и рукавов украшался особыми орнаментами – «оберегами». Их композиция отражала мировоззрение человека, его отношение к природе, взаимосвязь с ней и основывалась на традиционном сочетании цветов и видов орнамента.

Елецкое кружево конца XVIII – начала XIX века было многопарным и имело сложный и многоплановый характер, оно выплеталось по сколку, который представлял собой заранее выполненный рисунок на плотной бумаге, где были указаны места расположения булавок, вокруг которых переплетались нити. Этот вид коклюшечного кружева отличается достаточно частым переплетением нитей и мелкой фоновой решеткой, фон и рисунок выполнялись одновременно. Для изготовления кружева шириной пятнадцать сантиметров со сложным узором могло использоваться до трехсот пар коклюшек. Многопарное кружево является самым трудоемким и сложным видом кружевоплетения [11, с. 13].

Композиционное построение узоров и количество мотивов в многопарном кружеве имеют большое разнообразие. Н. Т. Климова выделила следующие группы орнаментов, характерные для многопарного кружевоплетения XIX века: геометрический и изобразительный, которые продолжают развитие традиций русского народного искусства, особенно узорного ткачества и вышивки, и цветочный орнамент, сформировавшийся под влиянием иноземного кружева, широко распространившегося в связи с модой на западноевропейский костюм [4, с. 26]. По нашему мнению, данная классификация может быть применена и к елецкому коклюшечному кружеву конца XVIII – начала XIX века, однако мы считаем более корректным в третьей группе рассмотреть не цветочный, а более обобщенный растительный орнамент.

Отметим, что в силу особенностей технологии изготовления многопарного коклюшечного кружева изобразительный орнамент не получил широкого распространения. Однако имеющиеся немногочисленные образцы елецкого кружева конца XVIII – начала XIX века с этим видом орнамента обладают самобытностью и особым характером. Применяемый способ плетения во многом напоминает европейские кружева на тюлевом фоне, вместе с тем композиционное построение и орнаментация не имеют ничего общего с иноземными образцами, а демонстрируют тесную связь с русскими видами декоративно-прикладного искусства – вышивкой и узорным ткачеством.

Для елецкого кружева с изобразительным орнаментом характерны прямолинейные или округлые очертания и традиционные мотивы, среди которых чаще всего встречаются олени с ветвистыми рогами и птица-пава. Эти образы привычны для русского народного искусства и наделены символической значимостью: счастье, добро, радость и возрождение жизни. Они представлены в традиционной плоскостной трактовке, их позы полны жизненной силы, горделивы. От этих образов исходит посыл доброжелательности и силы, отсутствуют признаки угрозы или устрашения. То есть соблюдены народные традиции, где эти животные и птицы считались надежной защитой и опорой человека и членов его семьи в счастливой и благополучной жизни.

Одним из самых узнаваемых узоров елецкого кружева начала XIX века является изображение оленя. Как отмечает Н. Н. Бертяева в своей работе «Русское сцепное кружево конца XVIII – начала XX в.», мотив оленя достаточно часто встречается в орнаментальном решении вышивки, однако он не получил широкого распространения в русском кружевоплетении [2, с. 89]. Это можно объяснить сложностью техники выполнения сцепного, а особенно многопарного кружева по сравнению с вышивкой. Однако узор в форме в оленя характерен для раннего елецкого кружевоплетения, что позволяет точнее идентифицировать происхождение тех или иных образцов. Например, самый ранний из сохранившихся образцов, датируемый 1801 годом [11, с. 80], представляет собой тонкое, многопарное кружево, выполненное из белых льняных нитей, композиционную основу которого составляют стилизованные фигуры оленя, птицы и непременный элемент растительного орнамента.

Мотив оленя в елецких кружевах можно рассматривать с нескольких сторон. В семиотическом плане образ оленя связан в основном с символикой плодородия земли, покровительством домашнему очагу, семейному счастью, что носит на себе отпечатки верований древних охотников и земледельцев, которые со временем были утрачены, но представление о благожелательности этого образа сохранялось [9, с. 166]. Постоянная смена времен года ассоциировалась с образами светлого и темного оленя – лета и зимы. Белый златорогий олень символизировал летнее небо с сияющим солнцем. Изображение оленя олицетворяло верховных славянских богов Рода и Рожаниц, считалось, что олень является покровителем семьи и брака.

С другой стороны, образ оленя в елецких кружевных изделиях можно рассматривать как воспроизведение части герба города, который представляет собой символический щит, на ковыльно-белом фоне которого изображена вечнозеленая ель, а под ней – гордый олень. Д. А. Ляпин в книге, посвященной истории елецкого уезда, приводит данные о том, что внешний вид герба города Ельца был утвержден в 1781 году на основе герба Елецкого пехотного полка. Точных данных о смысловой нагрузке используемых изображений нет, но существует вероятность, что олень ассоциировался с бесстрашием и доблестью воинов. Также рассматривается возможность ассоциации названия города «Елец» с елью и оленем, поскольку на древнерусском языке олень звучит как «елень» [7, с. 29].

К изобразительной группе орнаментов относится и мотив птицы, представленный как на ранее упомянутом образце 1801 года, так и на конце назеркального полотенца начала XIX века [11, с. 103], выполненного в многопарной технике из тонкой, слабо отбеленной льняной нити. Рисунок прошвы составлен из сложных фигур: оленей, птиц и элементов растительного орнамента. Эти узоры выполнены очень плотной полотнянкой, по контуру проложена шелковая скань. Отметим, что аналогично вышивке птица на елецких образцах кружевных изделий изображалась в профиль. Многопарная техника плетения, характерная для елецкого кружева, представляет достаточно ограниченные технические возможности, поэтому использованные декоративные решения не конкретизируют вид птицы, поскольку этот образ является собирательным и олицетворяет птицу-паву вообще. Стилизованные фигуры обладают необходимой и достаточной степенью детализации:

прорисованы крылья и хвост, обозначены лапы и глаза. На фоне основного узора, состоящего из простой четырехгранной сетки, силуэт птиц одновременно и четко просматривается и словно проступает через ажурный фон, оставляя очень органичное впечатление.

Орнамент птицы в народном декоративно-прикладном искусстве наделен особой образной символикой: летящая в небе птица олицетворяла согревающее землю солнце. Образ птицы-павы считался символом благополучия и счастья в семейной жизни и отличался особенной торжественностью и важностью [1]. Возможно, именно поэтому этот мотив очень часто используется в кружевных изделиях, украшающих приданое богатых невест.

Геометрический орнамент является одной из наиболее ранних форм композиционного построения художественного кружева, и именно в семантике геометрических мотивов наиболее полно отражены сакральные представления наших предков. В древнерусских религиозных и мифопоэтических системах самыми распространенными символами считаются крест, круг, квадрат или ромб [8]. В елецком кружеве конца XVIII – начала XIX века эти элементы комбинируются, соединяются, плавно перетекают друг в друга, образуя самобытные орнаментальные решения, привлекающие своей выразительностью и лаконичностью.

Одним из старейших сохранившихся образцов елецкого кружева конца XVIII – начала XIX века является назеркальное полотенце, для изготовления которого использовалась тонкая льняная нить [11, с. 105]. Кружево выплетено в многопарной технике и полностью состоит из элементов геометрического орнамента – ромбов, овалов; по краю кружева полотнянкой выплетен зигзагообразный узор. Прошва и край выполнены елецким узором «сливочки», который представляет собой особым образом переплетенную разновидность полотнянки. «Сливочки» – это один из наиболее характерных елецких узоров, встречавшихся в работах кружевниц на протяжении всего XIX века.

Каждый из этих узоров имел свой семиотический код, который был тесно связан с почитанием нашими предками языческих богов и своеобразным стилем общения с ними посредством особых знаков. Эти символы должны были напоминать богам о необходимости защищать человека от темных сил, горя и беды.

В елецком кружеве широко представлен символ круга: это и уже упомянутые «сливочки», и «паучки», «узенькая перевенька» – край в виде тонких овальных звеньев на сквозном фоне, «пустушка» – узор, состоящий из колечек, протянутые вдоль кромок цепочки мелких «колес». Часто использовались насновки овальной формы, которые объединялись в округлые фигуры: звезды, трилистники и другие рельефные мотивы, – что позволяло создавать особое светотеневое впечатление.

Круг символизирует единство, высшее совершенство и законченность. Знак круга связывают с суточным и годовым движением солнца, что условно можно подтвердить распространённым, устоявшимся выражением «круглый год». Часто круг может быть использован как символ солнца, дающего человечеству тепло и саму жизнь.

Симметричный ромб, или квадрат – это одна из наиболее устойчивых фигур в орнаменте елецкого кружевоплетения. Начнем с того, что основным фоном кружева начала XIX века служила простая четырехугольная сетка, широко применяемая именно в елецком кружевоплетении. В изделиях этого периода, как правило, композиционное решение было симметричным, небольшие мотивы орнамента располагались в большой форме ромба или представляли собой движение ломаной линии на фоне из узорной или тюлевой решетки. Традиционные узоры назывались и «елецкий край», и «шашками» и были близки между собой. В их основе лежала непрерывная цепь ромбов с различными видами заполнения. В мотиве «шашками» они расположены в три ряда, причем нижние достаточно плотные и с «паучком» внутри [Там же, с. 103].

Основными символическими значениями квадрата в народном сознании являются мудрость, порядок, истина, земля. Своим сочетанием квадрат и круг образуют устойчивую плоскость для «мирового древа».

Видоизмененный квадрат – ромб – определял собой знак плодородия и земли. «Судя по месту в различных композициях, он мог обозначать землю, растение и женщину одновременно» [8, с. 210].

Квадрат и ромб в сознании народа также соотносятся и с солнечным кругом, являются символом Солнца. Отвивные петельки и плетешки, выходившие из сторон, символизировали собой лучи, что в образном представлении народа было связано с плодородием, так как солнце находилось в близком родстве с древним божеством Родом. Также эти знаки могли означать землю – источник воды, огня и жизни в целом.

Достаточно часто в елецком кружеве можно увидеть зигзагообразное композиционное построение узоров, особенно это было характерно для оформления краев изделий. Встречались простые зубцы, выполненные из плотной полотнянки или сетки, но самобытность елецким кружевным изделиям придавали сложные, фигурные зубцы, составленные из нескольких элементов. В этом геометрическом орнаменте представлен следующий элемент родной природы: ломаная, зигзагообразная линия ассоциировалась с речкой, приносящей живительную влагу, защищающей от огня.

Растительный орнамент елецкого многопарного кружева сформировался в первой половине XIX века под влиянием европейского кружева малин, валансьен, блонды [3, с. 100-110]. Вместе с тем, местные мастерицы не просто копировали иноземные узоры, а видоизменяли их, придавали новые очертания, вносили национальный колорит, который обогатил фактуру кружева. Для елецкого кружева первой половины XIX века характерны тонкость и особое внимание к деталям. Отличительной особенностью этого стиля являются легкие, изящные мотивы, которые отражают красоту пейзажа, характерного для данной полосы России. Традиционные елецкие элементы орнамента так и называются: «мелкотравное», «жучок с цветом», «гречишка», «гречишка с цветом».

Основной растительный орнамент выплетался из сетки или полотнянки и размещался на тонком тюлевом фоне с различным строением ячеек. Композиция такого кружева часто достаточно простая, а декоративная

выразительность достигается контрастом ажурного фона и плотного узора. В мерном елецком кружеве композиционной основой является орнаментальный ряд, составленный из цветов, кустиков, небольших веток и гирлянд. Часто использовался волнистый, гибкий стебель, на котором размещены листья, цветы и многочисленные округлые отростки в виде завитков.

Эти мотивы имели своеобразные очертания и плоскостную трактовку, в основе которых лежало плавное движение округлых линий, что придавало всему кружеву орнаментальную выразительность, лишь отдаленно напоминавшую реальные цветы и растения, но не утратившую связь с природными прототипами. Елецкими кружевницами всегда соблюдалась та тонкая грань между реальным и декоративным образами, которая так характерна для русского народного искусства.

Растительный орнамент елецкого кружева отражает общее впечатление местных плетей от родной природы, их мировоззренческий подход. Природные свойства окружающего мира определили присущий им символизм: для наших предков цветы означали любовь и веселье, деревья и кустарники символизировали довольство, достаток, а округлые ветки на них – счастливую жизнь [9, с. 172].

Исследование групп орнаментов, характерных для многопарного кружевоплетения начала XIX века, показало, что на протяжении длительного времени семиотический статус елецкого кружевоплетения оставался довольно высоким. Часто кружево воспринималось в роли знака, символизирующего этнографические, исторические или социально-бытовые процессы. Символическая природа елецкого кружева создавалась коллективным трудом многих поколений, имела свою социокультурную функцию и позволяла активно включать человека в пространство социума. Практически любой орнамент помимо выполнения чисто декоративной функции отражал духовный мир человека, его мировосприятие. Елецкое кружевоплетение является составляющей частью синкретичного мира наших предков, в котором сохранены социокоды ментальности, поведения, мировидения.

Список литературы

1. **Бертяева Н. Н.** Мотивы птицы в орнаменте русского сцепного кружева конца XVIII – первой половины XIX века // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2009. № 3. С. 146-155.
2. **Бертяева Н. Н.** Русское сцепное кружево конца XVIII – начала XX в.: дисс. … к. искусствоведения. М.: МГХПА им. С. Г. Строганова, 2010. 276 с.
3. **Давыдова С. А.** Русское кружево и русские кружевницы. Исследование историческое, техническое, статистическое. СПб.: Типография А. С. Суворина, 1892. 324 с.
4. **Климова Н. Т.** Народный орнамент в композиции художественных изделий. Цветное коклюшечное кружево. М.: Изобразительное искусство, 1993. 222 с.
5. **Локк Дж.** Опыт о человеческом разумении // Локк Дж. Собрание сочинений: в 3-х т. М.: Мысль, 1985. Т. 2. С. 3-51.
6. **Лотман Ю. М.** Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллин: Александра, 1992. 479 с.
7. **Ляпин Д. А.** История Елецкого уезда в XVIII – начале XX века. Саратов: Новый ветер, 2012. 240 с.
8. **Малахова Т. П.** Мотивы геометрического орнамента в русской народной вышивке // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2010. № 2. С. 210-213.
9. **Маслова Г. С.** Орнамент русской народной вышивки как историко-этнографический источник. М.: Наука, 1978. 210 с.
10. **Митрягина Т. А.** Русский народный костюм как ценностно-культурная парадигма: дисс. … к. филос. н. Белгород: БГУ, 2005. 159 с.
11. **Фалеева В. А.** Русское плетеное кружево. Л.: Художник РСФСР, 1983. 328 с.

YELETS LACE: SEMIOTIC ASPECT

Solomentseva Svetlana Borisovna
Bunin Yelets State University
ss00001@mail.ru

The article is devoted to the examination of the sign systems of Yelets lace of the beginning of the XIX century as a composite part of the semiotic system of the region, in which the social codes of mentality, behavior and world vision are reflected. Three groups of ornaments, peculiar for the multi-pair lace-making of the period under consideration: geometric, graphic and vegetative, are analyzed. It is shown that the semiotic status of Yelets lace was rather high, it was perceived as a sign symbolizing ethnographic, historical or social-everyday processes.

Key words and phrases: Yelets lace; semiotic analysis; sign systems; lace-making; folk costume; decoration.